

Очень интересно ведется «Врачебное Обозрение», издающееся в Берлине нашими эмигрировавшими врачами и профессорами. Оно дает в ежемесячных

книжках ряд общих обзоров по вопросам клинической медицины, составленных серьезно и отражающих современное состояние вопроса. И. Гельман.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

В. П. СЕМЕННИКОВ. Новый текст «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева. Издательство «Былое». Москва—Петроград. 1922 г. 48 стр.

Научное изучение Радищева, этого славного раннего народолюбца, идет у нас как-то неровно, толчками и зигзагами. Русское общество всегда интересовалось им, и чрезвычайно характерно, что всякий раз, как поднималась волна политического возбуждения, непременно вспоминали о Радищеве; так это было в эпоху освобождения крестьян, так было в 1905 и в 1917 годах.

Неоднократно начинались специальные расследования по Радищеву. Начиная работать академик М. И. Сухомлинов и одновременно В. Е. Якушкин, еще позднее—П. Е. Щеголев, за ним—В. В. Мияковский, Я. Л. Барсков; недавно шуму наделал своими газетными сообщениями В. Л. Бурцев. Но всякий раз энергия исследователей быстро ослабевала, и работы не доводились до конца. Настоящим же других оказался В. П. Семенников. Издавна поставив своей задачей всестороннее изучение книжного наследия русского восемнадцатого века, В. П. Семенников вел это изучение и в библиографическом, и в биографическом, и в историко-литературном направлениях. И на всех путях ему неизбежно приходилось встречаться с Радищевым, который занял такое исключительное положение в литературе Екатерининского времени. О Радищеве Семенникову приходилось говорить (и сообщать новые данные) в следующих работах: «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II» (1913); «Русские сатирические журналы 1769—1774 г.г.» (1914); «Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II» (1915); «Книгоиздательская деятельность

Н. И. Новикова и Типографической Компании» (1921). В 1916 году Семенников издал целую книжку: «Когда Радищев задумал *Путешествие*» (М., издание Л. Э. Бухгейм). В этой, очень обстоятельной, работе Семенников сближает радищевское «Путешествие из Петербурга в Москву» с «Отрывком путешествия в *** И *** Т *** анонимно напечатанным» в «Живописце» Новикова в 1772 году, и приходит к выводу, что и «Отрывок» принадлежит Радищеву. Вывод—сомнительный; он вызвал возражения (см. «Журн. Мин. Народ. Просвещ.» 1916, IV, 342—344 и «Голос Минувшего» 1916, XI, 238—241 стр. В. В. Мияковского). Но важно было поставить вопрос, а приводимые Семенниковым разнообразные документы в защиту своего домысла имеют цену и сами по себе.

Все перечисленные работы (и еще—постоянные разыскания в петроградских архивах и книгохранилищах) подготовили Семенникова к дальнейшим специальным изысканиям по Радищеву. Счастливая находка в собраниях Пушкинского Дома при Академии Наук дала в руки удачливому исследователю новый рукописный текст знаменитого «Путешествия». Эта рукопись есть ценный вклад в познание Радищева, и через него русской социально-политической мысли Екатерининского времени.

В распоряжении исследователей имеется два главных текста «Путешествия»: 1) печатное издание 1790 года и 2) рукопись, представлявшаяся Радищевым в цензуру и содержащая много вариантов. Теперь мы получаем третью редакцию, среднюю между первыми двумя и дающую много нового. Значение найденного текста Семенников определяет так: «Несмотря на всю необычайную смелость книги Радищева, он все же сделал в ней несколько смягчений по сравнению с рукописным текстом. Можно привести

ряд примеров этого. Так, в главе «Тосно» был выпущен в печатном тексте иронический и резкий отзыв о самодержавной власти; в главе «Новгород» сокращены в печатном тексте замечательные места о подавлении в новгородцах «духа свободы»; резкие выражения пропущены в главах «Крестыцы» и «Хотиллов», есть пропуски, сделанные по таким же соображениям, в главе «Торжок» (насмешливый отзыв о «мудром правителе» — Екатерине). Но этого мало: в новой рукописи нашлись, помимо полного текста оды «Вольность», уже известного, еще новый вариант размышлений Радищева о ней, а главное — произведение в стихах: «Творение мира. Песнословие», т.-е. совершенно неизвестный до сего времени радищевский текст. Это произведение интересно и для философских идей Радищева (оно тесно связано с трактатом его «О человеке, о его смертности и бессмертии»), и для литературных исканий (здесь — оригинальная стилистика, образность и метры).

Найденную рукопись В. П. Семенников разработал в печати со свойственной ему тщательностью. Сама рукопись изучена во всех своих особенностях, ее текст сопоставлен во всех вариантах с рукописью цензурной и с первопечатным изданием; ясно и убедительно установлена иерархия редакций «Путешествия», мобилизованы все необходимые литературные и биографические справки. Благодаря всему этому найденный текст получает максимальное освещение.

В одном из примечаний В. П. Семенников заявляет: «Относительно оды «Вольность» мы будем говорить в особой работе, где рассмотрим как вышеприведенные намеки Радищева, так и вообще все обстоятельства, по поводу которых эта ода была написана». Будем ждать этого исследования — и надеяться, что В. П. Семенников результаты своих многолетних drobных и тщательных изысканий сведет в целостную монографию о Радищеве.

Первые две главы рецензируемой книжки (наиболее важные) предварительно напечатаны в журнале «Былое» 1922 (№ 18); но отдельное издание дополнено третьей главой, содержащей обзор рукописи по главам. Н. Пиксанов.

КИРИК ЛЕВИН. А. И. Герцен. — Личность. Идеология. Издание второе. Государственное Издательство. М. 1922. 139 стр.

Вновь напечатанная книга К. Н. Левина о Герцене не является специальной научной монографией. Это — и не биография, по типу книги о Герцене же Ч. Ветринского, и не популярный очерк, как книжка В. Я. Богучарского. Ближе она, пожалуй, к книге Иванова-Разумника («А. И. Герцен». Петроград 1920) — и по использованию некоторых неизданных материалов, и по темам некоторых глав, и по объему. В обеих книжках предлагается общая характеристика личности и воззрений Герцена — на анализе крупных моментов и эпизодов его биографии и идеологии.

Но по точке зрения, подходу, общему пониманию Герцена авторы очень далеки друг от друга. Наоборот, ближе Левин к работам Г. В. Плеханова, которые, почему-то, до сих пор не собраны и не изданы вместе («Герцен и крепостное право» — «Современный Мир» 1911, XI—XII; «Философские взгляды Герцена» — там же, 1912, III—IV; «Герцен эмигрант» — История русской литературы XIX в., под ред. Овсяннико-Куликовского, т. III). Как и Плеханов, К. Н. Левин рассматривает Герцена с марксистской точки зрения, и это сразу отделяет его от старой, традиционно-идеалистической историографии. Как марксист, Левин острее воспринимает черты барственой психологии и идеологии Герцена, свободнее судит об отношениях его к славянофильству и западничеству. И следует сказать, что во многом придется согласиться с Левиным или — серьезно считаться с ним в дальнейших изучениях Герцена. Так, обстоятельно документировав положение, что «в психике Герцена были налицо все элементы аристократизма», Левин психологически-правдиво и логически-стройно связывает с этим аристократизмом моральную доктрину Герцена с его гедонизмом и эгоцентризмом. Отсюда убедительно и правдиво Левин конструирует и роль Герцена в вопросах и делах любви. Третья глава книги, посвященная этой проблеме, принадлежит к лучшим в книге. Кстати